

— Ринда! — прорезал воздух пронзительный крик. — Ринда!

Мальчик по имени Ремус собирался произнести это шепотом, но его громкий и звонкий голос разорвал лесную тишину.

— Тише! — прошептала девочка, прятаясь в листве так же, как и он.

Ремус прикусил губу, но невидимая Ринда не собиралась останавливаться.

— Ты что, набил в уши вату? Или забыл, где мы находимся?

— Но сестричка... — начал было он.

— Мы же в Крестовом Лесу! — снова оборвала она его. — Во владениях злого правителя Гохры!

— Но Ринда, — пытался оправдаться брат, выглядывая из кустов. — Я думал, ты потерялась.

— Ладно уж. Кажется, всадники проехали мимо. — Ринда тоже высунулась. Ей хотелось самой убедиться, что враги скрылись из виду. А то ее непутевый брат может их и не заметить. Увидев, что опасность миновала, она начала длительный и мучительный процесс высвобождения из колючих зарослей.

Эти кусты, называвшиеся васья, приносили очень вкусные плоды, но обладали ужасно острыми шипами. Колючки покрывали не только стебли и листья, но даже плоды. Ринда осторожно раздвинула ветви своими гладкими белыми руками и, словно змея, поползла наружу. Сперва появились ее отливающие платиной светлые волосы, потом обнаженные плечи, нежный, до конца не оформившийся торс и, наконец, ноги, по-мальчишески длинные и стройные, обутые в кожаные сапоги, которые хорошо защищали от шипов. Ведь в кустах пришлось провести большую часть дня и ночи.

— Ах! На мне, кажется, места живого не осталось! — Девочка вздрогнула и начала расправлять затекшее тело. Но ее остановил внезапный крик брата.

Подбежав к нему, она увидела, что он никак не может выбраться из своего неудобного убежища. Мальчик изо всех сил сражался с колючими листьями, впивавшимися в его тонкую кожу и оставлявшими на ней глубокие царапины.

— И почему у тебя ничего толком не получается? Можно подумать, что ты нарочно хочешь исцарапаться. — Продолжая ворчать, Ринда помогла брату подняться на ноги и вытряхнуть колючки из таких же, как у нее, платиновых волос.

Сейчас, когда ребята стояли рядом, держась за руки, они казались необычайно похожими друг на друга. И не удивительно — ведь брат с сестрой были близнецами. Здесь, в мрачной чащобе, они напоминали две прекрасные жемчужины. Оба носили кожаные жилетки и сапоги, с поясов у них свисали короткие серебристые мечи. У ребят были одинаковые озорные фиолетовые глаза и прекрасные лица: у Ринды — целеустремленное и одухотворенное, у Ремуса — невинное и беззаботное. Близнецы походили на двух неземных духов. Какая жалость, что их никто не видел!

Но сейчас им было вовсе не до внешнего вида. Наоборот, они были даже рады оставаться незамеченными.

Ремус принялся чесать исцарапанные руки и ноги. И, едва поднявшись, начал хныкать:

— Ринда, что мы будем сейчас делать? Я проголодался!

Сестра окинула взглядом то, что висело у нее на поясе. Помимо меча там находился небольшой кожаный мешочек. Но она прекрасно знала, что его содержимое им сейчас не поможет.

— Да, я совсем не подумала о провизии. Скажи спасибо, что я вообще хоть что-то прихватила в этой суматохе.

— Тогда придется охотиться. Может быть, кого-нибудь поймает.

— Вряд ли, — ответила Ринда. — Мы сюда пришли вовсе не на пикник, Ремус. Сколько тебе повторять? Нельзя бегать по лесу за зверями. Представляешь, что будет, если нас схватят местные? И потом, если мы даже добудем какую-нибудь живность, то нам нельзя будет развести костер, чтобы приготовить ее. Можешь отведать сырых тауло, а я благодарю покорно.

— Но я ваюсь с ног от голода.

— Я же терплю, и ты потерпишь, — Ринда снова хотела отпустить какое-то замечание, но внезапно замолчала и огляделась по сторонам: — Ты слышал?

— Что?

— Топот копыт! Сюда кто-то скачет! Девочка кинулась прямо в заросли васьи, не обращая внимания на колючки. Было ясно, что уже совсем скоро Ринда превратится в очаровательную юную девушку, но в этом возрасте она еще не привыкла думать о внешней красоте и чистоте кожи.

— Ремус! Шевелись! — прошипела девочка брату, который все еще стоял на дороге, приложив руку к уху.

Наконец, он обернулся и шагнул к зарослям, но было уже поздно. Вся широкая просека вдруг затряслась от гулкого топота. Показались одетые в черное всадники. Их предводитель, на шлеме которого развевался черный плюмаж, отдал какое-то приказание через опущенное забрало, и воины немедленно спешили. На всех были одинаковые черные шлемы и черные плащи, а за спиной виднелись широкие мечи.

— Ремус, беги! — закричала Ринда.

Мальчик, направлявшийся к кустам, развернулся и кинулся под деревья, но один из воинов схватил его за тонкую руку.

— Пусти! — закричал Ремус, пытаясь вырваться. Его лицо исказилось яростью.

Всадник с черным плюмажем отдал новое приказание. Кажется: «Взять их!» Он говорил примерно на том же языке, что и близнецы, но с чудовищным акцентом, так что разобрать слова было довольно трудно. Когда воины направились к кустам, мальчик завопил еще громче. По измятым веткам было отчетливо видно, где спряталась девочка. Вскоре рука в стальной перчатке потащила ее наружу. Ринда отбивалась, словно рассерженный котенок.

Воин, не обращая внимания на крики, вытащил ее из зарослей и бросил на траву. Едва переведя дыхание, она тут же разразилась слезами и криками боли.

— Варвары! Зверье! Гохрские свиньи! — Ее глубокие фиолетовые глаза светились гневом. — Зачем мы вам понадобились? Вы, гохрские псы, и так отняли у нас все! Но стрелы Дзаноса поразят вас и обратят в пепел!

Воины бесстрастно взирали на девочку, которая теперь плакала уже не от боли, а от беспомощности. Предводитель отрывисто расхохотался, потом вдруг шагнул вперед. Схватил ее за подбородок закованной в железо рукой и глянул ей в лицо. Все было ясно без слов.

— Отпустите ее! — крикнул Ремус, все еще пытавшийся вырваться. Но его держали крепко.

Ринда плюнула в черное забрало, потом неожиданно освободилась от стальной хватки и выхватила меч.

Она была похожа на дикую кошку — яростную и гордую. Но ее меч был лишь разукрашенной серебристой игрушкой, не способной нанести вреда противнику. Предводитель хохотал, воины кричали, подзадоривая его.

Ринда занесла меч над головой и отступила на шаг. Предводитель двинулся к ней. Девочка снова отступила, но запнулась о корень. Затем вскрикнула и завалилась на спину. Черный воин навис над ней.

— Ринда! — зашелся в крике Ремус.

Предводитель опустился на землю и принялся душить девочку. Она бешено отбивалась, но силы были явно неравными.

— Ринда! Ринда! — все кричал Ремус, пытаясь вырваться, и тут...

И тут все замерли. Наступила такая тишина, что мальчик слышал дыхание державшего его воина. Предводитель оставил в покое Ринду и застыл. Даже сквозь забрало было видно, как его глаза расширились от ужаса и изумления. Девочка вскрикнула, но этот звук будто растворился в мертвой тишине.

Из тени деревьев медленно-медленно выдвинулась какая-то фигура. Она шла, бессознательно вытянув перед собой руки, словно живой мертвец, и это пугало воинов еще сильнее, чем близкая гибель. Создание шагало поначалу неуверенно, но чем ближе подходило, тем осмысленнее казались его движения.

— К-кто это? — выдавил один из воинов дрожащим голосом.

— Это Крестовый Демон!

— Оживший покойник!

— Чудовище!

Воинов охватила волна страха. Им казалось, что из самого потаенного уголка темного сознания вынырнул ночной кошмар. А существо все приближалось.

— Дзанос! Пощади! — Один из воинов не выдержал и кинулся к лошади.

И это резкое движение разрушило чары, сковывавшие остальных. Они бросили Ремуса и последовали примеру своего товарища.

— Стоять! Кто отдал приказ: «По коням»? Кто? — заорал предводитель в отчаянии. У него дрожали руки, он и сам был еле жив от страха, но все же не забыл о своих обязанностях.

Ринда вскочила на ноги и кинулась к брату.

— Не уйдешь! — крикнул предводитель и бросился за ней, моментально забыв свой страх. — Эй вы, держите их! Близнецы Парроса не должны...

Он замолчал, не закончив фразы. Руки странного существа схватили его за черный плюмаж, потом сомкнулись на горле. Предводитель дергался, пытаясь достать меч, но не успел обнажить клинок и наполовину, как его шея переломилась с громким хрустом. Голова повисла под неестественным углом.

— Командир! — Всадники замерли возле своих коней. Хотя они и трусили, но все же это были воины, а не перепуганные детишки.

Смерть предводителя согнала оцепенение. Они кинулись вперед, вытаскивая мечи из ножен.

Таинственное создание издало болезненный звук, напоминавший вой животного. Один из воинов замахнулся на него мечом. Существо подхватило с земли труп командира, и удар пришелся по нему. Лес наполнился воплями и звоном оружия.

Все забыли о близнецах, а сами близнецы забыли о бегстве и, скованные ужасом, наблюдали за невероятной битвой. Они стояли бок о бок, взявшись за руки и невольно дрожа всем телом. Всего несколько дней назад дети видели куда более масштабную битву. Тогда они тоже стояли, взявшись за руки, точно так же, как сейчас. Но даже оборона Парроса от захватчиков из Гохры не произвела на них такого впечатления, как эта странная стычка.

— Ринда! — прошептал Ремус, содрогаясь всем телом. — Как... как думаешь, кто это такой?

— О... откуда мне знать? — Девочка стучала зубами, еле выговаривая слова. — По... по-моему, это злая сила, может быть, сам Доал!

— О боги, помогите нам! — сорвалось с губ Ремуса.

Человекоподобное существо плясало, уворачиваясь сразу от десяти мечей с невероятным для его комплекции проворством. И медленно, но верно, расправлялось с нападавшими. У него не было никакого оружия, кроме собственной силы да мертвого тела командира, которым оно орудовало, словно огромной дубинкой. Трое воинов уже лежали на земле. Их головы были разбиты трупом собственного предводителя. Еще двоим чудище сломало руки.

— Это Доал! Он обладает силой божества! — уверенно произнесла Ринда.

Ремус удивленно поглядел на нее. Она, словно загипнотизированная, следила за этим танцем смерти.

— Почему он не подберет меч? Почему, Ремус? — спросила девочка.

И существо, будто услышав ее слова, запустило труп во врагов, сбив с ног сразу двоих. Остальные затравленно озирались по сторонам.

Один из воинов, оглушенный криками своих товарищей, в слепой ярости кинулся прямо на чудище. Но оно увернулось от меча и обхватило противника за талию. Воин заорал так, будто его сдавливала огромная змея. Этот крик оборвался лишь тогда, когда хребет бедняги был переломан вместе с доспехами.

— Двое слева! — крикнула Ринда.

— Заходите сзади! — проорал один из нападавших, и воины стали окружать существо, пробираясь между деревьев. Однако оно оказалось довольно чутким, и едва первый из противников возник у него за спиной, сразу же развернулось. Изрыгая проклятия, воин орудовал мечом, словно дротиком, как любили делать гохрцы. Казалось, что клинок вот-вот пронзит голую руку существа, но оно как следует размахнулось и выбило меч.

Скоро стало очевидно, что странное создание все-таки умеет обращаться с мечом. Оно подняло с земли тяжелое оружие легко, словно пушинку. Короткий взмах — и у одного из нападавших слетела с плеч голова, обдав все кругом красной струей. А существо догнало последнего врага и рассекло его пополам.

— Оно расправилось с ними! — воскликнула Ринда.

— Да... кажется... — Ремус потянул ее за руку.

Существо замерло на месте, все еще сжимая в руке окровавленный меч. Кроме них троих, никого больше не осталось на ногах. Ринда глядела во все глаза, забыв о страхе. Ремус продолжал тянуть ее за руку, но увидев, что создание двинулось к ним, подобрал с земли меч и смело заслонил собой сестру.

— Ринда, беги! — крикнул он, но сестра не слышала. Необычный облик существа настолько заворожил ее, что она не могла отвести глаз. Ее мозг сверлили вопросы: «Что это за создание? Человек или кто-то еще? Неужели человек способен справиться голыми руками с двенадцатью вооруженными воинами?»

Человек это был или нет, но девочка не могла бы описать его словами, настолько необычно он выглядел. Тело будто принадлежало чемпиону по борьбе. Не просто крупное, но прекрасно натренированное, словно налитое силой. Рельефные мускулы покрывали его грудь, руки и ноги. У существа были широкие плечи, мощный торс и подтянутый живот. Ринда разглядела на нем старые шрамы. Сейчас чудище было забрызгано кровью, в основном чужой, но казалось совсем не измотанным. Видимо, оно бывало много раз и не в таких переделках.

Все это можно было разглядеть потому, что на существе не было ничего, кроме набедренной повязки. И даже ноги оказались босыми. Несомненно, это создание было человеком. Если только не кем-то другим.

Но едва оно повернулось к близнецам, как у Ринды испуганно расширились глаза. Она

прикусила губу, чтобы не вскрикнуть. Перед ней стояло порождение ночного кошмара. На человеческих плечах сидела голова с мордой огромного леопарда. Из пасти торчали длинные клыки, желтые глаза горели яростным огнем. Существо медленно двинулось к неподвижно стоявшим детям, по-прежнему сжимая меч в руке.

Краем глаза Ринда заметила какое-то движение в траве. Один из воинов, сбитых с ног телом предводителя, начал подниматься. Сжимая зубы от боли, он готовился метнуть свой меч в широкую спину существа.

— Обернись! Сзади! — крикнула девочка. Хотя это создание и пугало ее, но ведь оно спасло близнецов от черных всадников!

Чудище поняло ее слова и разом обернулось.

Оно без труда отбило летящий меч, потом в два прыжка преодолело расстояние до воина, и ударило того своим клинком по шее. Движения странного создания были точными и безжалостными, как будто кровопролитие давно стало для него обычным делом.

«Неужели очередь за нами? — пронеслось в голове у Ринды. — Дзанос, защити нас!»

Ремус сжимал меч дрожащими руками, словно тот стал слишком тяжел для его нежных рук.

Существо снова повернулось к близнецам. Его сверкающие глаза приковали их к месту. Потом, к удивлению ребят, меч выпал из руки чудища. Как будто силы разом покинули человека-леопарда. Он зашатался и упал на колени.

— Что... что с ним такое? — спросил Ремус дрожащим голосом.

Ринда увидела, что существо корчится от боли и протягивает к ним руку. Кажется, оно о чем-то просило. Его губы двигались, но с них слетало лишь непонятное ворчание.

— Ему... ему что-то нужно. Ему необходима наша помощь, — сказала девочка.

— Бежим, Ринда! Теперь у нас есть лошади! Мы можем...

— Как тебе не стыдно, Ремус! — воскликнула сестра. В ее голосе слышались удивление и ярость. — Он же спас нас!

— Он? По-твоему, это человек? Ринда...

— Посмотри-ка, — оборвала она его.

Существо схватилось одной рукой за горло, а другой начало тереть голову.

— Я поняла! — воскликнула Ринда, хлопнув в ладоши. — Это человек в маске леопарда. Он никак не может ее снять!

Девочка кинулась к существу. Ее брат швырнул на землю меч и последовал за ней.

— Ринда, мне кажется, не стоит приближаться к нему, — попытался предупредить он, но сестра снова оборвала его.

— Неужели ты от страха лишился человеческих чувств? С каких пор ты стал таким неблагодарным? — Девочка приблизилась к существу и спросила: — Чем тебе помочь? Чего ты от нас хочешь?

Она осторожно положила свою тонкую руку на окровавленную голову леопарда, пытаясь найти границу маски. Еще совсем маленькая девочка с мальчишеской фигурой, пытающаяся помочь гиганту, напоминала крошечную птичку, вьющуюся вокруг льва.

Наконец человек в маске стал произносить что-то членораздельное. Но повторял без конца лишь одно слово:

— Гуин... Гуин...

— Что это такое? Это то, что тебе нужно? Как мы можем помочь? — спрашивала Ринда снова и снова.

Неожиданно человек-леопард вздрогнул и завалился на бок. Девочка еле успела отпрыгнуть, но тут же снова приблизилась и положила существу руку на плечо, по которому стекала кровь.

Ее удивлению не было предела:

— Ремус, посмотри, кажется, этот человек болен. Он вроде бы совсем ослаб. Кто бы мог такое подумать всего несколько минут назад? Ремус... Ремус! Беги к ручью и найди какой-нибудь сосуд для воды, живее! Если мы не поможем нашему спасителю, он может умереть!

— Но Ринда, ты уверена... — начал было ее брат.

— Пока ты будешь стоять здесь, как полный болван, солнце сядет! — воскликнула девочка.

Ринда дрожащей от гнева рукой указала ему в ту сторону, где посреди леса бежал ручей. Но мальчик стоял как вкопанный. Ему было ясно, что сестра решила всерьез помогать человеку-

леопарду. Она машинально вынула из своих сверкающих волос последние колючки и опустилась рядом с ним на траву.

<http://tl.rulate.ru/book/16097/322243>